

Глава 940. Дьявол в Сердце Ло Ушуана

Юнь Чусю была ошеломлена:

— Божественный Нож Ло, ты совершенствовал Думать и не Думать?

Покачив головой, то ответил:

— До тех пор, пока я верен своему Дао ножа, у меня не будет страхов, так с чего мне опасаться Великой Пустоши?

Юнь Чусю похвалила:

— Божественный Нож Ло, у тебя, несомненно, устойчивое сердце Дао, и ты достоин называться сильнейшим божественным ножом райских небес!

Затем она обернулась к Цинь Му:

— Божественному Ножу недолго осталось, как и тебе.

Цинь Му улыбнулся:

— У меня с самого детства были крепкие нервы, я никогда ничего не боялся!

Юнь Чусю холодно рассмеялась:

— Вы оба не знаете страха. Должно быть, ты так и не понял, что такое Великая Пустошь!

Ло Ушуан посмотрел ей в глаза, прежде чем опустить голову и улыбнуться:

— Маленькая девушка не знает, что моё сердце Дао настолько открыто, что в нём нет страха.

Юнь Чусю впала в ярость.

Наглец Цинь Му уже называл её маленькой девушкой, но он был Небесным Преподобным и имел на это право. Тем не менее, Ло Ушуану тоже хватило смелости посмотреть на неё свысока!

Всё же, будучи Небесным Преподобным и Небесной Императрицей, она решила ему простить.

Глаза Цинь Му загорелись, его взгляд упал на Ло Ушуана, Тот почувствовал, что на него смотрят, и холодно фыркнул:

— Пока что я не буду тебя убивать. Я сделаю это после того, как мы прибудем в Великую Пустошь. Если тебе станет страшно, попроси маленькую девушку обучить тебя Думать и не Думать.

Цинь Му улыбнулся и промолчал, начав рассматривать остальных юношей на корабле.

У всех этих молодых людей было необычное происхождение, ведь они были учениками Небесных Преподобных и сильных практиков области Императорского Трона и обладали невероятным совершенствованием.

Смерив их взглядом, он тайно встревожился. Несмотря на то, что в следствии реформы в

Вечном Мире появилось много талантов, на райских небесах таких было намного больше. Каждый из них был по-своему удивителен.

Райские небеса управляли десятками тысяч миров и небес, так что они с трудом могли собрать у себя самых талантливых людей.

— Ээм... — глаза Цинь Му загорелись, когда он увидел одну девушку. Внешне она выглядела как младшая сестра Небесной Императрицы. Не удержавшись, он спросил:

— У тебя есть младшая сестра?

Озадаченная, Юнь Чусю посмотрела в сторону девушки. Её брови поднялись, она холодно рассмеялась.

Посмотрев на девушку, она и вправду обнаружила, что та была похожа на Госпожу Юаньму. Выгляда очень молодо, она была не менее прекрасной, чем Юнь Чусю.

Холодная улыбка на лице Юнь Чусю стала более приятной, она подошла к девушке.

Заметив её, девушка была шокирована. Тем не менее, со стороны их разговор казался приятным, они обе улыбались.

Цинь Му с любопытством наблюдал за ними, размышляя над тем, каким образом они могли быть связаны.

Госпожа Юаньму умерла от руки Небесной Императрицы. После этого Императрица стала Цзюэ Учэнь и обманула Небесного Императора, чтобы убить его.

Позже она погибла от удара шпильки Небесной Преподобной Лин. Тем не менее, её исконный дух сбежал, даровав ей новую жизнь в качестве одной из десяти Небесных Преподобных.

Тело Госпожи Юаньму осталось заперто в хрустальном гробу, которым сейчас владел Цинь Му. Оно, казалось, не было полностью мёртвым, и после того, как гроб оказался в его руках. Госпожа Юаньму попыталась его атаковать. К счастью, Вэй Сюйфэн успел её подавить.

Неужели девушка, которая так похожа на двух сестёр, — это перевоплощение Госпожи Юаньму?

«Мать Земли была повержена, но она так никуда не делась. Небесный Союз, древний Небесный Император и Небесный Преподобный Хао не сумели окончательно её убить. В этом смысле древний Небесный Император похож на Мать Земли. В таком случае, действительно ли умерла Госпожа Юаньму?

Цинь Му улыбнулся, увидев, как Юнь Чусю и другая девушка идут в его сторону. Он подумал:

«Эта девушка и вправду может быть Госпожой Юаньму. Тем не менее, последняя умерла очень давно, и в таком случае она не может быть простым практиком Божественных Искусств. В таком случае... — улыбка на его стала шире. — Неужели Госпожа Юаньму тоже является членом Небесного Союза? Может она Небесный Преподобный? Десять Небесных Преподобных райских небес становятся всё более загадочными...»

Юнь Чусю и девушка остановились перед ним:

— Небесный Преподобный, познакомься с доброй сестрой. Это Лянь Хуахунь, ученика

Небесного Преподобного Хао. Она очень талантлива!

Лянь Хуахунь выразила своё почтение, и Цинь Му улыбнулся:

— Добрая сестра, нет смысла в таких формальностях, поднимись. Любой расцветший цветок рано или поздно завянет, и его никто не будет жалеть. У сестры Хуахунь красивое имя, как и ты сама! — искренне похвалил он.

Юнь Чусю мрачно хмыкнула.

Несмотря на то, что Лянь Хуахунь была красивой, она блекла на фоне женщин, чьи тела были созданы исключительно для красоты, вроде Цзю Учэнь.

Тем не менее, хотя тело Юнь Чусю было копией Цзю Цчэнь, Цинь Му, по какой-то причине, хвалил не неё, а Лянь Хуахунь. С его вкусами определённо что-то было не так!

Лянь Хуахунь встала с колен и моргнула своими красивыми глазами, проговорив:

— Небесный Преподобный определённо талантлив, у тебя отличные навыки красноречия.

Юнь Чусю улыбнулась:

— Моё имя тоже имеет красивое значение, Небесный Преподобный Му его знает?

Цинь Му попытался угадать:

— Вода под луной всегда чиста, тучи над горами всегда светлы?

Покачивая головой, Юнь Чусю ответила:

— Нет.

Лянь Хуахунь мягко поклонилась и проговорила:

— Облака не собираются пониматься над горами. В мире людей репутация человека всё о нём рассказывает. Должно быть именно такое значение у имени сестры. В этом теле нет сердца, поэтому оно свободно. В мире людей мир человека создаётся его именем.

Юнь Чусю хлопнула в ладоши и рассмеялась:

— Кажется, сестра Лянь меня понимает! Люди жалеют хрупкий стебель цветка, не меняющийся зимой. Ревность к снегу уже сдул холодный ветер. Лянь Хуахунь говорит не о жалости людей, а о том, что два цветка не могут сосуществовать. Из-за холодного ветра они оба рано вянут. Сестра Лянь умна, в отличие от тех парней, которые умны только на вид, — сказав это, она посмотрела на Цинь Му.

Цинь Му горько вздохнул.

Девушки казались крайне близкими, в каждом предложении называя друг друга сёстрами.

Цинь Му с нетерпением ждал ситуации, когда они поссорятся и начнут друг с другом сражаться. Это зрелище будет невероятно ярким и динамичным!

«Эти две девушки так мило улыбаются, что кажется, будто они сестры, глубоко связанные друг

с другом. Будет интересно посмотреть на их конфликт!»

Лодка быстро приближалась к сиянию Великой Пустоши, наконец достигнув его края.

Чиновник на борту прокричал:

— Будьте осторожны! Исполняйте технику Думать и Не Думать на протяжении всего времени, что мы здесь проведём!

Все люди на лодке начали исполнять технику, чтобы скрыть свои мысли от Великой Пустоши.

Цинь Му не владел нужной техники, поэтому укрепил своё сердце, чтобы лучше контролировать свои мысли.

Лодка влетела в Великую пустошь, и её тут же окутал нежный свет. На Цинь Му тут же нахлынула слабая волна мыслей. На самом деле свет вокруг был материализовавшимися мыслями!

Тем не менее, в этих мыслях не было никаких идей и смысла, они напоминали чистое, пустое сознание!

«Как создать что-то подобное?» — он тут же задумался.

Цинь Му обладал некоторым пониманием методов совершенствования доисторических мастеров создания, значительно превосходя в нём Небесных Преподобных и сильных практиков области Императорского Трона райских небес. Тем не менее, на фоне Шу Цзюня оно всё же было не слишком хорошим.

Впрочем, он уже понимал принципы совершенствования мастеров создания. Оно базировалось на воображении, укрепляя практика посредством воплощения его фантазий в реальность.

Сложность состояла в том, что для успеха требовалось представлять нужные вещи у себя в голове. К примеру, чтобы создать видение Небесного Герцога, нужно было целиком вообразить его у себя в голове.

В то же время Небесная Пустошь была наполнена светом, созданным пустыми мыслями, не имеющими никакого смысла или формы. Это казалось невероятно странным, выходя за пределы понимания Цинь Му.

«Возможно, доисторические мастера создания владеют методами совершенствования, о существовании которых я не подозревал.»

Как только он об этом подумал, впереди появился доисторический гигант. Его ладонь схватила лодку и начала подносить её к своему рту!

Цинь Му был ошеломлён. Увидев происходящее, люди на борту начали паниковать.

— Кто освободил своё воображение?

Ло Ушуан взмыл в воздух и вытащил свой божественный нож, тут же атакуя доисторического мастера создания!

Свет ножа выглядел захватывающим и мощным, мгновенно отрубая руки гиганта. Затем Ло Ушуан нанёс второй удар, перерезая его шею!

Спрятав нож, Ло Ушуан приземлился на палубу и холодным тоном проговорил:

— Не прекращайте исполнять Думать и Не Думать! В противном случае на нашем пути появятся новые препятствия! Кроме того, кто виновник того, что только что произошло?

Как только он договорил, за его спиной раздался грохот.

На лице Ло Ушуана возникло выражение шока, он неохотно развернулся. Впереди, среди света Великой Пустоши, появилась коробка с ногами, мчащаяся в сторону лодки.

Наверху коробки стоял юноша с длинным ножом.

Это был молодой Цинь Му, глаза которого сияли ярче звёзд.

Тело и оставшаяся рука Ло Ушуана начали дрожать. С трудом собравшись с мыслями, он потянулся к своему ножу.

Это был дьявол его сердца, человек, которого сильнее всего боялось его сердце Дао.

Ло Ушуан закричал, и взмахнув ножом вылетел из лодки и бросился навстречу юноше.

Тот достал меч, свет которого столкнулся с ножом!

Ло Ушуан, несомненно, был сильнейшим божественным ножом райских небес. У каждого его движения было невероятное количество удивительных изменений!

К этому времени он достиг тринадцати небес пути ножа. Ступив на путь своим навыком ножа, он мог продемонстрировать невероятный уровень мастерства!

Тем не менее, юноша на коробке тоже был невероятно силён, сумев отбить атаку ножа, прежде чем атаковать Ло Ушуана в его уязвимое место!

Спустя мгновение тело Ло Ушуана было залито кровью!

Цинь Му был ошеломлён: «Ло Ушуан представляет меня таким сильным?»

В воздухе перед лодкой сталкивались два силуэта, напоминая вспышки молний. Их техники сверкали лучами. Нож Ло Ушуана становился всё сильнее, протягиваясь через всё небо.

Тем не менее, молодому Цинь Му всё время удавалось найти в его технике слабое место. Как только вспыхивал свет его меча, на теле Ло Ушуана появлялась новая рана!

Именно таким представлял себе Цинь Му Ло Ушуан.

В ту ночь, на закате Эпохи Высшего Императора, Цинь Му стоял на сундуке, одним взмахом меча отрубив его руку!

В результате в его сердце Дао отбилась тень Цинь Му. На протяжении следующих сорока тысяч лет он совершенствовался, становясь богом ножа райских небес, способным одолеть Таинственный Нож Казни Бога.

Тем не менее, тень Цинь Му так его и не покинула.

Он использовал всё более сильные навыки ножа, но Цинь Му из его головы тоже становился

мощнее!

Как только он попал в Великую Пустошь, дьявол вышел из его сердца Дао и стал реальным!

Юнь Чусю взволнованно проговорила:

— Божественный Нож Ло, ты можешь победить дьявола в своём сердце Дао, убив настоящего Небесного Преподобного Му!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/832143>